

Репрезентантами лица в словах этой микрогруппы также являются основы слов, называющих субъекта по роду деятельности, участию в чем-либо, принадлежности к определенному направлению. Выразителем квалитатива «противоположный, враждебный» является префикс *анти-*: – *Да / у него всё хорошо // Да / он молодец // И дом у него полная чаша // Он хороший хозяин / согласен // Ну тогда я антихозяин // И что теперь? //*

В МГ номинаций лица, характеризующегося признаком «бывший», представлены новообразования однотипной структуры – простые по структуре слова с префиксом *экс-*: *экс-муж, экс-жених, экс-работник, экс-няня, экс-хозяйка, экс-репетитори* др. – *Как ваш студент учится? // – Какой студент? // Он уже давно закончил университет // Уже третий год работает // Этот наш экс-студент уже жениться собрался! //*

Таким образом, наша повседневная речь предоставляет исследователю яркие примеры лингвокреативной деятельности говорящего. Справедливо высказывание Ю.Н. Караулова о том, что начинать рассмотрение языка как творческой деятельности личности следует с прагматического уровня, так как «каждый человек для выражения даже простейших личностных <...> интенциональностей всегда находит собственные, неординарные средства и способы. Потому человек и выступает как творец языка практически в каждый момент построения высказываний, которые не могут не содержать модального, интенционального компонента, а последний как раз и является предпосылкой творчества» [3, с. 240].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вендина, Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42-71.
2. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 220 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
4. Плотникова, Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности / Л.И. Плотникова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 332 с.

ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИДИОСТИЛЯ В.О. ПЕЛЕВИНА

М. А. РАЕНКО

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье на материале романа "Empire V" рассматривается своеобразие языковой картины мира В.О. Пелевина, выражающееся в конструировании автором индивидуально-авторских новообразований. Представлен анализ различных групп лексических новообразований и на его основе формулируется вывод о том, что словотворчество является одной из доминант идиостиля В. Пелевина.

Ключевые слова: *В.О. Пелевин, индивидуально-авторские новообразования, языковая картина мира, словотворчество, идиостиль.*

TO THE QUESTION ABOUT THE FEATURES OF IDIOSTYLE OF V. O. PELEVIN RAENKO M. A.

This article, on the material of the novel "Empire V" reveals peculiarities of the language picture of the world of V. Pelevin, expressed in the construction of author individual author neoplasms. Presents an analysis of different groups of lexical tumors and on its basis it is concluded that creating words-is one of the dominants of V. Pelevin's style.

Key words: *V. Pelevin; individual author neoplasms; language picture of the world; creating words; idiosyle*

Виктора Пелевина считают одним из самых скандальных современных писателей в России. При этом его творчество никогда не оценивалось однозначно положительно или отрицательно, напротив, оно всегда вызывало и вызывает в настоящее время множество споров и самых противоречивых мнений. Однако нельзя не согласиться с В. Курицыным, который считает, что В. Пелевин «возвратил русской литературе главное ее достоинство – читателя» [1, с. 12].

Исследуя особенности жанра и стиля В. Пелевина, исследователи в первую очередь обращают внимание на такие черты, как энциклопедичность и высокий интеллект, которые проявляются в активном использовании специальных слов, терминов, слов, обозначающих отвлеченные понятия, профессиональной лексики. При этом необходимо отметить, что В. Пелевину удается говорить о довольно сложных и неоднозначных вещах простым языком, понятным читателю.

Объектом нашего исследования являются лексические особенности романа "Empire V", а также их роль в формировании языковой картины мира писателя.

Своеобразие языковой картины мира В. Пелевина проявляется в авторском выборе лексических средств, а также конструировании индивидуально-авторских новообразований (ИАН) с определенной художественной целью и авторской установкой. «Каждое из созданных и тщательно отобранных слов свидетельствует о креативных способностях индивидуума, репрезентирует индивидуальное мировидение и миропонимание» [1, с. 67]. Следует отметить, что словотворчество не является самоцелью автора, поэтому лексических новообразований в исследуемом произведении не так много, но каждое из созданных слов – это проявление творческой манеры писателя, потому они заслуживают, на наш взгляд, особого внимания.

Анализ собранного языкового материала позволяет говорить о том, что индивидуально-авторские новообразования В. Пелевина представлены именами существительными, прилагательными и междометиями. ИАН-существительные и прилагательные преобладают в количественном отношении, что в общем соответствует языковой традиции: именно эти части речи являются наиболее «неогенными» в русском языке. Несколько неожиданным явилось выделение третьей группы – авторских междометий, созданных с определенной авторской установкой.

В количественном отношении преобладают **имена существительные** (приблизительно половина от общего числа авторских слов). Анализ субстан-

тивов показал, что среди них отмечаются слова с отвлеченным значением. Особенность деривационной структуры таких слов состоит в том, что это, как правило, композиты, например: *вамподуховность*, *метродуховность*, *кровососание* и др.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют слова, в которых автор сам описывает особенности процесса словопроизводства, при этом данный процесс далеко не всегда может быть предугадан читателем, поэтому особую роль в этих случаях играет контекст. Так, например, ИАН *кровоголизм* без комментария автора можно было бы считать производным от слов *кровь* и *алкоголизм*, однако контекст позволяет установить способ образования данного слова как сложносuffixальный (*кровь+голый+изм*), ср.: *Мне в голову даже пришел термин "кровоголизм" - только не по аналогии с алкоголизмом, а как сумма слов "кровь" и "голый", душевная болезнь, жертвой которой я себя уже ощущал - потребность оголять чужую душу при малейшем подозрении.*

Необычным представляется, например, и авторское слово *баблос*. Современные реалии нашей жизни наталкивают на мысль о мотивации данного ИАН производящим просторечным словом *бабло*. Но в данном случае автор комментирует особенности образования этого ИАН, ср.: – *"Баблос" – это от слова "бабло"? – спросил я. Иштар захихикала. Я услышал, как за ширмой тихо смеются девушки. – Нет, – сказала она. – "Баблос" – это очень древнее слово. Может быть, самое древнее, которое дошло до наших дней. Оно одного корня со словом "Вавилон". И происходит от аккадского слова "бабилу" – "врата бога".*

В отдельных случаях, как свидетельствует языковой материал, большую роль играет аналогия. В одном ряду автор дает слово, уже получившее широкое распространение, и слова, построенные по его образцу, но отсутствующие в языковой традиции. О значении подобного рода слов читатель довольно легко догадывается, опираясь на контекст. Как правило, подобные слова характеризуют вымышленные явления, они созданы писателем с определенной художественной целью, например: – *Если гламур – это идеология режима, – сказал Иегова, – то важнейшими из искусств для нас являются **пиар**, джиар, биар и фиар.*

Среди зафиксированных нами ИАН– имен существительных отмечаются примеры новообразований, созданных по продуктивным моделям, например, это слова, обозначающие лицо по выполняемому им действию. Как правило, это существительные, созданные suffixальным способом с деривационным формантом *-тель*: *У нас, **сосателей**, действительно есть определенная тенденция к нуару.*

Проведенный анализ позволяет заключить, что особенностью словотворчества В. Пелевина является создание несуществующих фармацевтических терминов. Это вымышленные слова, определить производящую базу для них не представляется возможным, ср.:

До сих пор не пойму, как я мог глотать такое:

*«**надлочка \$%**»*

*«**blowayo-ю**»*

*«**cavalli № 3**»*

*«**офтеня!**»*

«пля маша ц.»

«чичики».

Отмечен пример, в котором автор раскрывает значение композитов: *Еще одним социальным навыком, которым мне следовало овладеть, была «**вампо-духовность**» (иногда Иегова говорил «**метродуховность**», из чего я делал вывод, что это примерно одно и то же).*

Особый интерес, по нашему мнению, представляют **ИАН –имена прилагательные**. Большая часть среди них – это сложные слова, за каждым из которых стоят самые разнообразные признаки, например: *Среди примеров, иллюстрировавших эту идею, был, например, следующий лингвогеометрический объект: Об этом не говорят. Такое не забывают. Вот – корень всего.*

Отмечены слова, образованные префиксально-суффиксальным способом. Например, производящей базой ИАН **перекоцанной** можно считать, исходя из контекста, стилистически сниженное слово *коцать* – «повреждать»: *Это все равно, что установить на стратегический компьютер пиратскую версию «виндоуз-95» на турецком языке – без возможности апгрейда, с дырами в защите, червями и вирусами, да еще с **перекоцанной** динамической библиотекой, из-за чего система виснет каждые 2 минуты.* Использование разговорной лексики, стилистически сниженных слов необходимо автору для передачи живой разговорной речи героев.

Зафиксированы слова, образованные с пропуском звена словообразовательной цепочки. Примером может послужить слово **отъевроремонтированный**, образованное от общеупотребительного слова *евроремонт*: *Я, кстати, давно обратил внимание на пошлейшую примету нашего времени: привычку давать иностранные имена магазинам, ресторанам и даже написанным порусски романам, словно желая сказать – мы не такие, мы продвинутые, офшорные, **отъевроремонтированные**.*

Для того чтобы передать взволнованную, эмоциональную речь своих героев, В. Пелевин прибегает к созданию необычных междометий. В целом это явление, для русского языка не характерное. Примеры: *Митра сделал интригующую паузу. – **Ламца-дрица ча-ча-ча**, – закончил я; Напоследок только хлопнуло в голове какое-то бредовое трехступенчатое восклицание вроде «**хлобысь хламида хакамада**», и лампа музыки угасла.*

Таким образом, анализ лексических новообразований, созданных В. Пелевиным, свидетельствует об индивидуальных особенностях мировосприятия писателя. Лексические новообразования можно считать одной из доминант идиостиля В. Пелевина. Каждое из них репрезентирует языковую картину мира художника слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курицын В.А. Читать это - модно [Текст] / В.А. Курицын// Городское молодежное издание Молодой Бийск. – 2008. – № 27. – С. 12.
2. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород, 2003. – 332 с.